

УДК 339

США И ЯПОНИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

© 2015 г. **М.Г. Носов***

Статья поступила в редакцию 3.05.2015.

Статья посвящена отношениям между США и Японией во время Второй мировой войны. Рассматривается не ход военных операций, всем хорошо известный, а восприятие этими странами хода войны. В этот период их отношения резко ухудшились. Возникали всё новые проблемы: обмен военнопленными, вопросы пребывания японцев в США и американцев в Японии в дни, когда война застала их на территории противника; обострение расовых противоречий.

Вместе с тем обе стороны продолжали оценивать политику друг друга и стран, вовлечённых в войну, строить планы послевоенного устройства мира с учётом происходящего на огромном Тихоокеанском театре войны.

Ключевые слова: США, Япония, СССР, Вторая мировая война, Тихоокеанская война.

Если говорить об американо-японских отношениях в период с 7 декабря 1941 г. по 2 сентября 1945 г., когда на крейсере «Миссури» была подписана капитуляция Японии, то они, с первого взгляда, сводились исключительно к военным действиям между США и Японией. Однако это далеко не так.

Не имеет смысла пересказывать хорошо известный ход событий. Япония прекрасно подготовилась к войне, загодя поставив экономику на военные рельсы и скрытно обеспечив мобильность и координацию армии и флота на огромном театре военных действий. Можно представить себе уровень подготовки и организации японских вооружённых сил, которые в первый же день войны одновременно нанесли удары по Гавайям, Филиппинам, Уэйку, Гуаму, Сингапуру, Гонконгу, Малайе и Таиланду. Начало войны сложилось для американцев и их союзников тяжело, если не сказать трагически. Неожиданный удар по Пёрл-Харбору, стоивший США 2 403 убитых и 1 178 раненных, вывода из строя восьми линкоров, гибели трёх крейсеров и трёх эсминцев, уничтожения 308 самолётов**, не только нанёс человеческий и материальный

---

* **НОСОВ Михаил Григорьевич** – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора ИЕРАН. Российская Федерация, 125993, Москва, Моховая ул., д. 11, стр. 3в (mikhailnosov@mail.ru).

Статья из цикла об истории развития отношений США и Японии. См.: США ❖ Канада, 2011: № 1, 2, 7, 11; 2012: № 4 и 11; 2013: № 7, 12; 2014: № 8; 2015 г.: № 2. – *Ред.*

** Японцам не удалось разгромить американские авианосцы, которые незадолго до нападения покинули Пёрл-Харбор, и уничтожить запасы нефти, хранившиеся на базе. Через несколько месяцев все линкоры, кроме одного, были вновь введены в строй и приняли участие в войне.

ущерб Соединённым Штатам, но и явился тяжелейшей моральной травмой для американского общества.

Было несколько причин, которые определили неудачи США на первом этапе войны. Они вступили в неё лишь с частично отмобилизованной армией, плохо подготовленной и слабо вооружённой, что в первую очередь относилось к частям, дислоцированным на Тихоокеанском театре. Срочно началось укрепление американской обороны в этом регионе, поставлялось вооружение и перебрасывался личный состав на Филиппины. Однако полностью осуществить свои планы в полном объёме Вашингтон так и не успел.

Неготовность США к войне во многом определялась и политическими причинами. Японская экономика раньше американской встала на военные рельсы, что позволило японцам снабдить армию и флот достаточным количеством техники, многие образцы которой превосходили американские. США долгие годы находились во власти изоляционистской политики, которая провозглашала курс на невмешательство и отказ от вовлечения страны в войны. После избрания на третий срок в ноябре 1940 г. президент Ф. Рузвельт отказался от политики изоляционизма*, однако его администрация совершила стратегический просчёт, начав подготовку к возможной войне намного позже Японии. При этом готовилась она скорее к войне в Европе на стороне Великобритании, – с Германией.

Американская военная стратегия после начала Второй мировой войны определялась так называемым «Меморандумом *D*», подготовленным начальником штаба ВМФ США адмиралом Г. Старком в ноябре 1940 г. В соответствии с этим документом США должны были «вести наступательные действия в Атлантике против Германии и Италии и занимать оборонительную позицию в Тихоокеанском регионе» [34, р. 65]. Даже после Пёрл-Харбора, когда президент Рузвельт встретился с премьер-министром У. Черчиллем в декабре 1941 г. в Вашингтоне для определения общей стратегии, ими было заявлено, что стратегической целью служит «скорейшее поражение Германии, доминирующей среди стран оси, за счёт сосредоточения военных усилий Соединённых Штатов в Атлантике и в Европе» и лишь следующим пунктом говорилось о «стратегической обороне на Дальнем Востоке» [25, р. 88].

В Вашингтоне до декабря 1941 г. исходили из того, что основным направлением японской экспансии станет Юго-Восточная Азия, и США, а не Япония будут решать быть или не быть войне между ними. Достаточным ответом на японскую экспансию в Азии в Вашингтоне считали экономические санкции и угрозу военного вмешательства, которая рассматривалась как фактор сдерживания Японии. Именно на подобных предпосылках строилась стратегия американской стороны на переговорах с Японией в предвоенные месяцы.

Американцы не смогли понять, что национальные традиции японцев даже под угрозой тяжелейших экономических санкций не позволят им отказаться от своих великодержавных амбиций – создания сферы совместного процветания Великой Восточной Азии. Оценивая американо-японские переговоры

---

* О влиянии изоляционизма на политику Рузвельта говорит хотя бы то, что, объявляя войну Японии 8 декабря 1941 г., президент не решился объявить войну странам оси – Германии и Италии.

1941 г., английский историк Бэзил Лидделл Харт писал, что «ни одно государство, и меньше всего Япония, не могло бы проглотить столь унижительные условия и полную потерю лица» [21, р. 269].

В мае 1941 г. в администрации США обсуждался вопрос о необходимости переброски флота с Гавайев в Атлантику. За это выступало военное руководство во главе с военным министром Г. Стимсоном, который считал, что «борьба за сохранение морских путей в Атлантике является наиболее важной задачей». Против этого выступал Госдепартамент, настаивавший на том, что передислокация флота ослабит американские позиции на переговорах с Токио и будет стимулом для дальнейшей японской экспансии. Однако при этом, как писал Стимсон, «нечего даже и говорить – обе стороны в споре были уверены в том, что в настоящее время Япония не собирается нападать на Соединённые Штаты» [36, р. 386]. Американцы перехватывали и расшифровывали дипломатическую почту японцев. Более чем за три часа до нападения на Пёрл-Харбор президент Рузвельт прочитал ноту, которую посол Японии в Вашингтоне Номура Кисисабуро должен был вручить госсекретарю после полудня, и сказал – «Это война». Однако он не знал, куда японцы нанесут свой первый удар и вряд ли думал, что нападение будет совершено на американские вооружённые силы, поскольку это означало бы объявление войны непосредственно Соединённым Штатам.

Степень неготовности США к войне наглядно продемонстрировали уже её первые часы. Цепь провалов в системе управления началась рано утром 7 декабря, когда, поняв неизбежность войны, занимавший тогда должность начальника штаба сухопутных войск генерал Дж. Маршалл приказал разослать предупреждение о возможном японском нападении на американские базы в Тихоокеанском регионе. Установить радиосвязь с Гавайями не удалось, а воспользоваться возможностями связи флота, с которым армия всегда конкурировала, офицер связи не захотел. Было принято решение отправить телеграмму через коммерческую телеграфную линию компании «Вестерн Пасифик». Посыльный на велосипеде отвёз депешу на телеграф, но она пришла в Пёрл-Харбор уже после того, как японцы начали бомбить базу. Заметившие на экране радара приближающиеся японские самолёты солдаты службы воздушного оповещения Гавайских островов доложили об этом дежурному офицеру, который посчитал, что это американские бомбардировщики, перебрасываются с материка. На Филиппинах, где находился тысячный американский гарнизон и значительная часть американской авиации, о том, что произошло в Пёрл-Харборе, узнали из радиопередач коммерческого радио и по приказу генерала МакАртура гарнизон был приведён в состояние боевой готовности.

Несмотря на это, когда через девять часов японская авиация совершила налёт на аэродромы Кларк-Филд и Иба-Филд на Филиппинах, лётчики были искренне удивлены, обнаружив американские самолёты, стоявшие крылом к крылу на лётном поле. В этот день американцы потеряли большую часть своей авиации, дислоцированной там, что обеспечило японской стороне беспрепятственную высадку на острова вечером того же дня. При этом японцы действовали не в соответствии с американскими концепциями обороны Филиппин, предусматривавшими оборону Манильского залива и столицы. Они высадились

на севере-востоке и северо-западе от Манилы, окружили её со стороны суши. 24 декабря город был объявлен свободным и сдан японцам.

Япония, несомненно, понимала, что победить США в этой войне она не сможет. Объясняя императору, необходимость нападения на Соединённые Штаты, начальник Генерального штаба флота адмирал Нагано Осаму сравнил Японию «с серьёзно больным, чьё состояние настолько критично, что вопрос об операции должен быть принят незамедлительно. В случае если операции не будет, больной обречён на постепенное умирание. Операция, несмотря на её крайнюю опасность, всё же вселяет некоторую надежду на его спасение» [27, р. 4005]. Хорошо знавший США автор плана нападения на Пёрл-Харбор адмирал Ямамото Исороку достаточно скептически оценивал шансы своей страны на победу. По его словам, «любой, кто видел автомобильные заводы Детройта и нефтяные поля Техаса поймёт, что у Японии недостаточно национальной мощи для военно-морской гонки с Америкой» [30, р. 183].

Стратегия «ограниченной войны» с самого начала превалировала в японском стратегическом мышлении. В Токио рассчитывали, что уничтожив часть американского флота и захватив огромные территории в Азии, можно будет убедить американцев начать переговоры в качестве альтернативы тотальной войне. Однако, как это ни парадоксально, блестяще спланированная и осуществлённая операция в Пёрл-Харборе и то, что к середине 1942 г. Япония контролировала огромную территорию от Алеутских островов на севере до Соломоновых островов на юге, от границ с Индией на востоке до острова Уэйк на западе, лишили её малейших шансов на возможность диалога с США. Японцы унизили американцев, 7 декабря 1941 г. была названо президентом Рузвельтом «Днём злодеяния». Это стало призывом нации к оружию. Единственным исходом войны США посчитали полную и безоговорочную капитуляцию Японии.

11 декабря 1941 г., через три дня после Пёрл-Харбора, Германия, Италия и их союзники объявили войну Соединённым Штатам. Страны оси подписали оглашение о совместном ведении войны, невозможности сепаратного мира и о «новом порядке» в мире.

Гитлер был заинтересован в войне Японии с США и Великобританией, так как это должно было ослабить американскую помощь Англии. В 1941 г. в Берлине с удовольствием восприняли захват Японией северной части Французского Индокитая, рассматривая этот факт как прелюдию к захвату английско-го Сингапура и ослаблению Англии, к чему немцы активно склоняли Японию*. В то же время после начала Тихоокеанской войны ни Берлин, ни Токио не были заинтересованы в активном военном сотрудничестве и проведении совместных военных операций в Тихоокеанском регионе. Но японцы рассчитывали, что страны оси объявят войну США, если это сделает Япония. Единст-

---

* 18 ноября 1941 г. японская сторона запросила германское посольство в Токио о возможной позиции Берлина в случае начала войны. Посол Е. Отт в свою очередь обратился за инструкциями в Берлин и министр иностранных дел Й. Риббентроп ответил, что Германия готова подписать соглашение о том, что «если и Германия, и Япония будут находиться в войне с США, никто из них не пойдёт на подписание сепаратного мира». 25 ноября в Берлине было подписан меморандум о продлении и расширении Антикоминтерновского пакта ещё на пять лет, куда был включён пункт о невозможности сепаратного мира с США [4, р. 31-35].

венным вариантом координации политики с точки зрения Берлина было стремление Гитлера втянуть Японию в войну с СССР. Во всём остальном стороны относились друг к другу достаточно равнодушно. Страны оси не создавали единого командования, не пытались координировать свои военные планы, а в Берлине узнали о нападении на Пёрл-Харбор из радиопередачи английской Би-би-си. По показаниям начальника штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта генерала А. Йодля на Нюрнбергском процессе, «Гитлер и его штаб были изумлены» действиями японцев [2, т. III, с. 306].

Нападение на Пёрл-Харбор поставило предпоследнюю точку в отношениях между США, Японией, Германией и СССР, четырёх главных участников Второй мировой войны. США вступили в войну с Японией и Германией и находились в союзе с СССР, воевавшим с Германией. Не были определены только отношения между СССР и Японией. Несмотря на то, что Квантунская армия продолжала оставаться реальной угрозой для СССР, а советские корабли, везущие американское оружие, получаемое Советским Союзом по ленд-лизу, проходили вблизи берегов Японии*, стороны всё ещё сохраняли приверженность Пакту о нейтралитете подписанному 13 апреля 1941 г. в Москве.

Перелом в войне наступил в июне 1942 г., когда вблизи острова Мидуэй американцы потопили четыре из шести больших японских авианосцев и крейсера, а в августе они высадились на островах Тулаги и Гуадалканал, начав освобождение территорий, захваченных японцами. Предстояла долгая и кровопролитная борьба, в которой будут не только победы, но и тяжёлые потери. Однако с августа 1942 г. стратегическая инициатива перешла к американцам, японская экспансия была остановлена, и американские вооружённые силы начали движение в сторону Японии. В отличие от войны в Европе, где существовала линия фронта и непосредственное противостояние армий, Тихоокеанская война была войной расстояний, в которой одним из важнейших факторов успеха была логистика, в конечном счёте, опирающаяся на мощь экономики.

США проиграли первый этап войны, поскольку абсолютно не были к ней готовы. В 1939 г. в американской армии было 200 тыс. человек, на флоте 125 тыс. и 20 тыс. в морской пехоте**. Не хватало вооружений – на манёврах в 1939 и 1940 гг. роль танков исполняли автомобили, а вместо винтовок у солдат в руках часто были палки [16, р. 3]. С 1919 по 1940 гг. США произвели 1035 танков, из которых одна тысяча собиралась в течение 1935–1940 годов [29].

Несмотря на то что Япония с 1937 г. тратила на военные нужды около 28% национального дохода*** и сумела создать мощную армию, оснащённую современным вооружением, многие образцы которого превосходили существовав-

---

* Когда в ноябре 1941 г. японские корабли в обстановке высочайшей секретности готовились отправиться в сторону Гавайев, на последнем совещании командиров кораблей на флагмане «Акаги» один из них задал вопрос о том, что делать, если по пути эскадра встретит торговый корабль под флагом СССР. Ответ был «топить» [38, р. 171].

** Для сравнения: армия Бельгии в 1939 г. насчитывала 17 дивизий, в которых служило 600 тыс. человек [19, р. 45].

*** США в этот период тратили на военные нужды 1,5% национального дохода.

шую тогда американскую технику^{*}, разница между экономическим и сырьевым потенциалом двух стран очень скоро начала сказываться на характере войны (см. таблицу).

Сопоставление производства некоторых видов товаров США и Японии в 1942–1945 гг.

Производство	США	Япония
Уголь (млн. т)	2 154	189,8
Нефть (млн. баррелей)	6 661	29,6
Артиллерия (ед.)	257 390	7 000
Самолёты	279 390	64 800
Производство стали (млн. т)	312,2	20,1
Алюминий (тыс. т)	2460,4	426

[17, р. 615]

После введения американцами нефтяного эмбарго в 1941 г. импорт сырой нефти в Японии по сравнению с предыдущим годом сократился более чем в 7 раз, а импорт нефтепродуктов упал в 3 раза. Поставки нефти с захваченных территорий не смогли полностью обеспечить сохранность запасов нефти, которые быстро уменьшались в результате сокращения импорта и ведения военных действий. Начиная с 1941 г. запас нефти и нефтепродуктов, достигший в 1939 г. своего пика в 51,4 млн. баррелей, в 1942 г. упал до 38 млн., в 1943 г. – до 25 млн., а в 1944 г. – до 13,8 млн. баррелей [6, р. 134]. В результате эмбарго импорт металлолома в Японию сократился с 2,5 млн. т в 1939 г. до 203 тыс. т в 1941 г. В 1942 г. он упал до 39 тыс. т, несмотря на поставки с оккупированных территорий [6, р. 118].

В США развитие военной промышленности стало национальным приоритетом после марта 1941 г., когда было принято решение о военных поставках в Великобританию по ленд-лизу. В 1941 г. Военное министерство США приняло «План Победы», в соответствии с которым численность армии должна была быть доведена до 8,8 млн. человек. 17 декабря был принят план строительства флота [16, р. 26]. В соответствии с этими планами было развёрнуто военное производство, и возможности Японии были несопоставимы с этим. Основой американского военного производства танков и самолётов стала автомобильная промышленность. Большая часть самолётов В-24 – лучших американских бомбардировщиков Второй мировой войны была произведена на заводах Форда в «Уиллоу Ран» (район Детройта). Американцам удалось за короткий срок перевести экономику на военные рельсы, что обеспечивало вооружённые силы, действовавшие вначале на Тихоокеанском театре, а затем в Северной Африке и в Европе.

Мобилизация страны на войну с Японией сопровождалась нарастанием антияпонской пропаганды. Превращение Японии в мощное государство усилило

---

^{*} Так, например, японцы создали истребитель Зеро, который в первый период войны значительно превосходил американские и английские самолёты, что обеспечивало японцам господство в воздухе.

страх Европы и США перед так называемой «жёлтой опасностью»^{*}, что до войны играло особую роль в Калифорнии, где в основном жили мигранты из Японии и Китая. С начала войны расовые предрассудки в отношении японцев распространились по всей стране. В американском массовом сознании эти предрассудки занимали достаточно прочное место, лубочные образы Японии, навеянные книгами Лафкадио Херна^{**}, быстро замещались образами маленьких, желтокожих, похожих друг на друга безжалостных солдат. Американский расизм и отсутствие сколь-либо серьёзных знаний о японской культуре, истории, нравах и обычаях переносило справедливую оценку японского милитаризма на представления о стране в целом. В то же самое время американские ценности возводились в абсолют и противопоставлялись ценностям японским, которые априори оказывались негативными. Христианство противопоставлялось варварству, демократия – тоталитаризму, либерализм – деспотизму, индивидуализм – коллективизму. При этом многие негативные черты, характерные для американского общества, автоматически переносились на японцев. В рамках психологии культурного высокомерия американцы пытались монополизировать чувство морали и справедливости, даже не рассматривая возможности наличия подобных качеств у японцев. Шовинизм в сфере культуры вёл к формированию ненависти к японцам, а не к политике их правительств.

Японская пропаганда в отношении американцев строилась абсолютно по тем же принципам. Успехи на первом этапе войны создали негативные изменения в их отношении к американцам. Сохранявшийся определённый пиетет к противнику сменился повышением самооценки и уверенности в возможности одержать окончательную победу над союзниками. Антиамериканская пропаганда строилась на противопоставлении самурайской этики американскому индивидуализму, материализму и либерализму. Антизападные настроения широко использовались в политике в отношении захваченных Японией колоний^{***}. Однако японская антиамериканская пропаганда по своим масштабам, очевидно, уступала накалу насаждаемой в США ненависти к японцам. Достаточно сказать, что во время войны в Японии продолжали выходить две англоязычные газеты и проводились ежегодные конкурсы на знание английского языка, что в те годы было абсолютно немыслимо в Соединённых Штатах.

Благодаря усилиям пропаганды японцы для американцев стали не больше чем «недочеловеками» как в физическом, так и в интеллектуальном смысле.

---

^{*} Выражение «жёлтая опасность» (*yellow peril*) приписывается кайзеру Германии Вильгельму, который в конце XIX века именно так обозначил угрозу Европе со стороны Азии. В качестве носителей подобной угрозы в Европе и Америке рассматривали китайскую и японскую иммиграцию, участников Тайпинского восстания, а затем и политику Японии.

^{**} Автор таких романтических рассказов и эссе о Японии как «Блики незнакомой Японии», сборника «Душа Японии». Его книги, написанные в романтическом ключе, знакомили западный мир с непознанной страной, часто создавая идиллический образ Японии.

^{***} В рамках создания Сферы совместного процветания Япония предоставила в октябре 1943 г. независимость Филиппинам, в ноябре – Бирме, на словах поддерживала антиколониальные движения в Индии, в Нидерландской Восточной Индии и других оккупированных территориях. Однако очень скоро японский расизм и политика ограбления бывших колоний привела к росту анти-японских настроений в регионе.

При этом им одновременно приписывались сверхчеловеческие черты. Наиболее популярным их изображением в американских карикатурах военных лет были обезьяны с гранатами и автоматом, коварные и лишённые человеческих качеств. В одной из наиболее популярных книг о войне на Тихом океане «Спуск в долину» Джон Херси писал о чувствах американских морских пехотинцев, сражавшихся в битве за Гуадалканал. «Лучше бы мы дрались с немцами. Они такие же люди, как и мы. Сражение с ними это соревнование – сила против силы. Немцев завели не туда, но, по крайней мере, у них человеческие реакции. Японки же животные. Воюя с ними, ты должен иметь абсолютно другой набор реакций. Ты должен приспособливаться к их упорству и цепкости. В джунглях они чувствуют себя так, словно родились там, и так же как некоторых животных ты никогда не увидишь их, пока их не убьёшь» [18, р. 56]. Подобное чувство к противнику санкционировало вседозволенность в отношении него. Американцы коллекционировали уши убитых японцев, отмечались случаи убийства пленных. 22 мая 1944 г. журнал «Лайф» напечатал фотографию девушки, пишущей письмо солдату и задумчиво глядящей на присланный ей череп японца.

В своей книге-дневнике «Со старой гвардией – на Пелелеу и Окинаве», опубликованной в 1981 г., американский биолог Евгений Следж, в годы войны воевавший в морской пехоте на Тихоокеанском театре, описывая далёкое от цивилизованных норм поведение американских солдат, пришёл к страшному для себя выводу о восприятии как норме происходящих на войне зверств. «Время ничего не значило, жизнь ничего не значила. Свирепая борьба за выживание стирала оболочку цивилизации и превращала нас в дикарей» [32, р. 87]. При этом, американским солдатам даже не приходило в голову вести себя подобным образом на Западном фронте, где их противниками были немцы.

Было несколько причин для подобных различий в поведении. Для американцев немцы как люди, имевшие культурную общность с ними, были ближе и понятнее, тогда как японцы в силу расовых предрассудков воспринимались людьми второго сорта. Однако расизм и пропаганда были не единственными причинами столь негативного отношения американцев к японским солдатам. Американцы знали об отношении японцев к пленным, о показательных казнях пленных и убийстве мирных жителей в Китае, о марше смерти на Батаане, когда американские и филиппинские пленные сотнями гибли при 100-километровом переходе из Коррехидора в Сан Фернандо на Филиппинах. Всё это широко освещалось в американской печати и радиопередачах. До июня 1944 г., когда американцы высадились в Нормандии, они не слишком хорошо знали и не очень интересовались происходящим на европейском театре. Пока американские корреспонденты не попали в Освенцим и Дахау, тема Холокоста и немецких зверств почти не освещалась в американской пропаганде**.

---

* По книге Следжа в 2010 г. был создан телевизионный сериал «Тихий океан», где американцы достаточно откровенно показали ненависть американских солдат к японцам, которая часто перешла в поступки, выходящие за рамки цивилизованности.

** В пропагандистской серии из 8 фильмов знаменитого американского режиссёра Фрэнка Капра о Второй мировой войне «Почему мы воюем», подготовленных в 1942–1945 гг., тема Холокоста даже не упоминалась.

Зато японцам уделялось основное и ежедневное внимание в американских средствах массовой информации. Для американцев противником на Западном фронте были «нацисты», или «гитлеровцы», а не немцы. На Тихоокеанском театре врагами были исключительно японцы, а не милитаристы, развязавшие войну, что ставило в разряд врагов всю нацию.

Свою трагическую роль играли и серьёзные потери американцев при штурме тихоокеанских островов, где японцы, в буквальном смысле, сражались до последнего человека, при этом намеренно вовлекая в водоворот гибели мирных жителей. В создании негативных стереотипов японцев проявилась и та обида, которая была нанесена американцам вероломным успешным нападением японцев на Пёрл-Харбора и их победами на Тихоокеанском театре на первом этапе войны.

Однако именно в эти годы в США были сделаны попытки всерьёз исследовать этнопсихологию японцев, что создало важный задел для формирования серьёзных исследований Японии и заложило основы современной американской японистики, во многом определив выработку послевоенной политики в отношении Токио. Первые исследования в этой области были начаты в марте 1942 г. на базе лагеря для интернированных американцев японского происхождения. Одной из целей явился сбор данных по психологии японцев для будущей работы на территории оккупированной Японии. В дальнейшем эта проблема разрабатывалась в рамках учреждённого в 1944 г. «Проекта по изучению Японии», под руководством военной разведки США. Работа велась на основе допросов японских военнопленных, анализа печати и литературы, писем японских солдат, радиоперехвата. Одним из наиболее интересных открытых итогов этой работы явилась опубликованная в 1946 г. книга американского антрополога Рут Бенедикт «Хризантема и меч», которая до сих пор считается классическим исследованием японского национального характера.

Отмечая, что «традиционные правила войны, которые для Запада существуют в порядке вещей и признаются как часть человеческой природы, очевидно, не существуют для японцев», Бенедикт пыталась дать более многостороннюю оценку черт национального характера. Она справедливо описывала японцев как нацию людей «агрессивных и неагрессивных, одновременно милитаристски настроенных и эстетов, наглых и вежливых, негибких и хорошо приспособляемых, покорных и злопамятных, преданных и готовых к предательству, смелых и трусливых, консервативных и готовых к восприятию нового» [3, р. 1-3].

Оценки Бенедикт могли быть отнесены к любой нации, особенно к народу, который живёт и действует в условиях тоталитарной власти. Её заслугой было то, что в условиях жесточайшей антияпонской пропаганды, рисовавшей японцев жестокими животными, ей удалось объективно показать их человеческую сущность. Во многом исследования подобного рода создали основу американской оккупационной политики, позволившей американцам сначала преодолеть негативные стереотипы восприятия японского поведения, а затем, зеркально отразившейся в позитивном отношении японцев к оккупационным властям в частности, и к американцам в целом.

В Тихоокеанской войне с обеих сторон сражались государства, одной из основ идеологий которых были те или иные формы расизма. Это сказывалось не только в тех пропагандистских приёмах, которые использовались в войне, но и проецировалось на поведенческие стереотипы военнослужащих обеих сторон. В войне с Японией провозглашённые американцами лозунги борьбы за свободу и демократию были весьма лицемерными. В XXI веке, когда президентом США стал афроамериканец, мы забываем, что во Второй мировой войне американские вооружённые силы были полностью сегрегированы, а части сформированные из афроамериканцев находились исключительно под командованием белых офицеров*. Американцы разрешили призыв своих чёрных сограждан на военную службу, но сражались они в соединениях, где были только афроамериканцы, жили в казармах предназначенных «только для чёрных». Среди них было очень мало лётчиков и моряков и по образному выражению английского сатирика Джорджа Микеша, «единственно, в чём они были равны с белыми, это в праве погибнуть от немецких или японских пуль» [23, р. 34].

Американский расизм отразился в отношении к проживавшим в США американцам японского происхождения. К началу войны в 48 штатах их число достигло почти 127 тыс., что составляло около 0,1% населения страны. Более 60% японцев были рождены в США и являлись американскими гражданами.

США начали борьбу с возможной угрозой со стороны «пятой колонны» после начала Второй мировой войны. В середине 1940 г. администрация перевела Службу иммиграции и натурализации из юрисдикции Министерства труда в ведение Министерства юстиции. Был принят закон «О регистрации иностранцев», в соответствии с которым впервые за историю Соединённых Штатов все иностранцы старше 14 лет должны были ежегодно регистрироваться, сообщать о смене места жительства и давать отпечатки пальцев. Одновременно был составлен секретный список иностранцев, подлежащих интернированию в случае войны. В начале осени 1941 г. специальный представитель Госдепартамента на Западном побережье Куртис Мунсон направил в Вашингтон доклад, в котором, отмечая лояльность японцев, тем не менее, писал о возможности организации ими диверсионных актов на побережье Калифорнии.

Пёрл-Харбор и успехи японской агрессии в первые недели войны вызвали всплеск антияпонских настроений в стране и панические настроения в Калифорнии. Газеты выходили с заголовками «Японское судно передаёт сигналы на берег», «Японцы собираются напасть в апреле», «Вражеские самолёты замечены на побережье Калифорнии» [8, р. 29]. Японцев в печати и в быту стали называть не иначе как «джапы», «ниппы» или даже «жёлтые подонки». В обиход политической жизни прочно вошёл термин «пятая колонна». Уже 8 декабря, на следующий день после Пёрл-Харбора, Министерство юстиции выпустило федеральное распоряжение, направленное против японцев американского происхождения, которым было запрещено покидать пределы США вне зависимости от наличия американского гражданства.

---

* Только в конце Тихоокеанской войны американцы начали формировать смешанные соединения, а окончательная десеграция Вооружённых сил США была завершена лишь к концу войны в Корее в октябре 1953 г., когда было объявлено, что 95% афроамериканцев в Вооружённых силах США проходят службу в интегрированных частях.

Через неделю после начала войны с Японией и вступлением Германии и Италии в войну с Соединёнными Штатами Министерство юстиции интернировало три тысячи иностранцев, половина из которых были японцы. Одновременно Казначейство заморозило счета иностранцев в американских банках. 19 февраля 1942 г. президент Рузвельт подписал исполнительный указ 9 066, по которому «исходя из необходимости успешного ведения войны», свыше 120 тыс. японцев, проживавших на Западном побережье, включая две трети японцев, родившихся в Америке и имевших гражданство США, были отправлены в концлагеря. При этом в документе японцы даже не упоминались, а говорилось лишь о том, что «военный министр и военное руководство обладают правом указать военные территории, с которых любой человек или все люди могут быть выселены» [8, р. 145].

Десять лагерей были организованы в малонаселённых районах Юты, Аризоны, Колорадо, Вайоминга, Арканзаса, Калифорнии, Айдахо и Арканзаса. Концлагеря, предназначенные для японцев, несмотря на совпадающее название, отличались от лагерей смерти, созданных нацистами в Европе, но помещённые туда семьи жили за колючей проволокой с вооружённой охраной и были ограничены в передвижении. За четыре года, которые японцы провели в лагерях, 1 862 человека скончалось от естественных причин, но в то же время в японских семьях, живших в лагерях, родилось почти шесть тысяч американских граждан.

Было очевидно, что «военной необходимости» в выселении японцев не было. Достаточно сказать, что на Гавайях, которые стали жертвой японского нападения и где каждый третий житель был японцем, ничего подобного не происходило. Из 150 тыс. гавайцев японского происхождения, лишь 1 500 человек оказались во временном заключении. Толерантность властей по отношению к японцам определялась не гуманизмом властей, а чисто экономическими соображениями. Если в Тихоокеанских штатах японцы составляли лишь 0,2% численности проживающих там, то экономика Гавайев не могла обойтись без японцев. В материковой части США основным стимулом для принятия подобных жёстких мер был не столько страх перед возможными действиями «пятой колонны», сколько традиционные антияпонские настроения в Калифорнии и мечь за японские военные успехи на первом этапе войны. В 1943 г. военный министр Г. Стимсон сказал президенту о том, что необходимость в лагерях для японцев отпала. Однако Рузвельт решил отложить решение этого вопроса на время после президентских выборов в ноябре 1944 года.

В 1942 г. один из лучших американских специалистов по Японии и будущий посол в Токио Эдвин Рейшауэр выступил с предложением дать возможность американским японцам доказать свою лояльность Соединённым Штатам, разрешив им служить в американской армии. «Тем самым мы сможем снизить расистский подтекст войны и показать, что не собираемся воевать с японским народом, а лишь с его милитаристскими главарями» – объяснил он [26, р. 69]. В феврале 1942 г. Рузвельт разрешил призыв японцев в армию США. 100-й пехотный батальон был сформирован в июне 1942 г. на Гавайях на базе островной Национальной гвардии. Военную подготовку солдаты прошли на континенте. Численность батальона была увеличена за счёт добровольцев из числа американцев японского происхождения, находящихся в концентрационных

лагерях. В августе 1943 г. батальон был отправлен в северную Африку, а затем в Италию, где принял участие в освобождении Рима. На базе батальона в феврале 1943 г. была сформирована 442-я боевая группа (*Regimental Combat Team*), полностью состоявшая из японцев второго поколения, что было сделано Рузвельтом, несмотря на сопротивление военных. Участвуя в войне в Европе, солдаты и офицеры части получили самое большое количество наград за свои военные подвиги*.

Вопрос о компенсации японцам материальных потерь в ходе депортации был поставлен в Конгрессе США сразу же после войны, однако его окончательное решение затянулось до 1965 г., когда удовлетворение получила последняя претензия. В 1983 г. созданная Конгрессом двумя годами раньше Комиссия по пересмотру (*Redress Commission*) опубликовала доклад под названием «Нарушение личных свобод», в котором действия администрации в отношении живущих в США японцев были признаны несправедливыми. Комиссия рекомендовала принести японцам извинения от имени Конгресса, компенсировать им моральные и материальные потери, выплатив по 20 тыс. долл. каждому из ныне живущих жертв несправедливости. Дебаты вокруг выполнения этих рекомендаций продолжались до ноября 1989 г., когда президент Дж. Буш, наконец, подписал закон об ассигновании, в соответствии с которым в октябре 1990 г. начались первые выплаты.

Для американцев с самого начала войны, особенно после капитуляции филиппинского гарнизона в апреле 1942 г., остро встал вопрос о пленных, которых в США никогда не рассматривали как предателей**. Все попытки американцев наладить через посредничество Швейцарии обмен военнопленных полностью провалились. В октябре 1944 г. Токио в очередной раз отверг американское предложение об обмене пленными. Одной из причин было то, что в руках японцев находилось более 140 тыс. военнопленных из союзных стран, тогда как на другой стороне было лишь 6 тысяч японцев [31, р. 847].

В японский плен попали 24 992 американца. В многочисленных японских лагерях для военнопленных на территории самой Японии и на захваченных территориях находились английские, австралийские, новозеландские и голландские военнопленные, воевавшие на стороне союзников, и около 180 тыс. филиппинцев, индийцев, китайцев и индонезийцев, которые были привлечены в армии союзников. В плену умерли 35% американцев [12, р. 234], треть австралийских военнопленных и чуть меньше четверти английских и голландских [31, р. 842, 848].

---

* В годы войны эта боевая группа 8 раз упоминалась в президентских приказах, что давало военнослужащим право на орденские планки. 22 солдатам и одному офицеру было присвоена высшая военная награда США, вручаемая президентом от имени Конгресса – Орден Славы. При этом награждённые (за исключением двоих) получили награды лишь в 2000 г. из рук президента Клинтона. С 1861 по конец 2014 г. Орденом Славы было награждено 3 493 человека, из которых 464 человека за героизм во время Второй мировой войны.

** В ноябре 1985 г. Конгресс учредил Медаль военнопленного, которой награждались американские военнослужащие, попавшие в плен после 5 апреля 1917 г., когда США вступили в Первую мировую войну. Идея учреждения медали была предложена в 1944 г., но не была реализована, поскольку, по мнению военных, считалось, что военнопленные могут получать другие награды США. Прилетев в Японию после принятия Токио Потсдамской декларации МакАртур сразу же приказал доставить из лагерей находящихся в японском плену старших офицеров союзных войск для участия в церемонии капитуляции.

Положение военнопленных в японских лагерях было несопоставимо с трагическим положением советских военнопленных в немецких лагерях. Японцы, как правило, не практиковали там массовые убийства, в лагерях существовали магазины, заключённых плохо, но кормили, иногда до них доходили продуктовые посылки Красного креста. Однако ситуация в японских лагерях была несопоставима с достаточно безопасной и комфортной жизнью американских и английских пленных в Европе. Из 93 653 американцев, попавших в плен к немцам, погибли лишь 833 военнослужащих (0.9%) [12, р. 238]. Японцы убивали пленных за попытку к побегу, заставляли их работать часто по 18 часов без выходных; наказание за любые нарушения было тяжёлым и часто издевательским. Японцы, как правило, казнили сбитых над их территорией американских лётчиков. Весной и летом 1945 г., когда усилились налёты В-29 на японские города, японцы казнили более 200 попавших в плен американских лётчиков [31, р. 845].

Американцы, не без оснований, считали, что японцы не соблюдают нормы обращения с военнопленными^{*}; 12 апреля 1942 г. Корделл Хэлл через посредничество Швейцарии обратился к японскому правительству с заявлением о том, что в случае, если Япония будет относиться к военнопленным, не счита-

---

^{*} Хотя Япония и подписала Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 г., но так и не ратифицировала её. После начала японской агрессии против Китая в 1931 г. Япония кардинально пересмотрела своё отношение к Западу и к собственному месту в мире. Китайцы рассматривались как низшая раса, а европейцы как угнетатели народов Азии. Плен считался японцами изменой верности императору, а японские пленные, с точки зрения Токио, не находились под охраной международных юридических норм.

ясь с международными нормами, виновные в этом понесут заслуженное наказание [20, р. 87]. Это не было пустой угрозой – 75% из 4 400 осуждённых за военные преступления японцев, были обвинены в преступлениях против военнопленных [10, Vol. 27, issue 2, р. 23].

В конце войны в американском плену было всего около 41 тыс. японских военнопленных. Плен в официальной японской пропаганде рассматривался как позор не только для солдата, но и для его семьи*. Во время штурма американцами острова Сайпан из 43-тысячного японского гарнизона в плен попали лишь 921 человек, а на острове Лейте, который обороняли 135 тыс. японцев, лишь 400 оказались в американском плену. Стремление не попасть в плен распространялось и на гражданское население. В ходе самой кровопролитной битвы Тихоокеанской войны – американского штурма Окинавы из 450 тыс. проживавших там до войны гражданских лиц погибло от 70 тыс. до 160 тыс., при этом многие из них кончали жизнь самоубийством по приказу военного командования. Первые американские лагеря для японских военнопленных были созданы в сентябре 1942 г. в Австралии и Новой Зеландии, где находилось около 800 японцев. Позже около 5400 японцев были отправлены в лагеря в США, а остальные пленные находились на Филиппинах. Сразу же после окончания войны все пленные были отправлены в Японию [31, р. 847].

*Конференция на Гавайях. Сентябрь 1944 г.
Слева направо: генерал МакАртур, президент Рузвельт, адмирал Ли, адмирал Нимиц*

Несмотря на то что уже после Мидуэя японцы начали осознавать, что быстрые победы первых месяцев войны не приведут ни к победе, ни к переговорам с американцами, они продолжали войну. Даже после того как в июне 1944 г. американцы высадились на острове Сайпан, что позволило им начать систематические и разрушительные бомбардировки японских городов. Сформированный в апреле 1945 г. кабинет Судзуки Кантаро получил негласный мандат императора на окончание войны. Однако попытки провести зондаж американской позиции в вопросе об её достойном для Японии завершении че-

---

* В принятом в 1940 г. полевом уставе японской армии было записано, что «нельзя жить со стыдом плена».

рез японское посольство в Швеции и при посредничестве советского посла в Токио Якова Малика результатов не дали. При этом, в отличие от двора и японских дипломатов военные выступали за продолжение войны. Даже в августе 1945 г., несмотря на практически полный разгром японской авиации и флота и захват американцами Окинавы, руководство армии и флота настаивало на продолжении войны, при этом подстрекая мирных жителей к добровольной и абсолютно бессмысленной смерти.

Для американцев окончание войны ставило важнейший для них вопрос о человеческой цене победы*. Ожесточённое и часто самоубийственное сопротивление японцев при операциях по освобождению тихоокеанских островов предполагало американские потери в один миллион человек – их снижение требовало тщательной и длительной подготовки.

Американское командование начало планировать операцию по высадке в Японии в начале 1945 г., после высадки на Окинаве. Зимой 1945 г. на Мальте президент Рузвельт и премьер-министр Великобритании Черчилль в преддверии Ялтинской конференции встретились с военным руководством своих стран, предыдущие три дня обсуждавшим проблемы заключительной фазы войны с Германией и Японией. Комитет начальников штабов США представил план операции «Крах» (*Downfall*), цель которой была оккупация Японии. Первая фаза – высадка на Кюсю, была названа «Олимпик», вторая – оккупация района Токио на Хонсю называлась «Коронет». Высадка на Кюсю планировалась на осень 1945 г., а вторая фаза операции был намечена на весну следующего года. 19 июля 1945 г. на встрече начальников штабов США и Великобритании, которая проходила параллельно с Потсдамской конференцией, окончание войны с Японией было намечено на 15 ноября 1946 года [15, р. 1467].

По опыту боёв на Окинаве** американцы ожидали отчаянного сопротивления японской армии. В США существовала уверенность в том, что, несмотря на продолжающиеся тяжелейшие и невосполнимые потери, 2,5-миллионная японская армия [28, р. 9], дислоцированная в собственно Японии, будет ожесточённо сражаться. При этом всё американское военное планирование велось без учёта фактора ядерного оружия, что определялось высочайшим уровнем секретности Манхэттенского проекта по его созданию.

О работе над ядерным оружием в американской администрации и военном руководстве до весны 1945 г. знали всего шесть человек. Вице-президент США Гарри Трумэн узнал о существовании атомной бомбы от министра обороны Г. Стимсона лишь 24 апреля 1945 г., став президентом спустя 12 дней после смерти Рузвельта. Тогда же было решено создать межведомственную комиссию по принятию решения о возможности использования нового оружия.

---

* В апреле 1945 г. Черчилль настаивал на захвате Берлина раньше русских, что с военной точки зрения было возможно, поскольку союзники находились в 200 км от города. Когда командующий союзными войсками Д. Эйзенхауэр узнал от командующего Первой армии США генерала О. Брэдли, что, по оценке, потери союзников составят 100 тыс. человек, войска остановились на рубеже рек Эльбы и Мульде, а операция была отменена [6, р. 218-220]. За время Берлинской операции СССР потерял 352 475 человек, из них убитыми 78 291 человек [1, р. 220].

** Американцы в ходе штурма Окинавы потеряли 12 520 человек убитыми и 36 631 ранеными, что явилось их крупнейшей потерей в ходе операций на Тихоокеанском театре [26, р. 472].

В обсуждении, кроме авторов проекта, принимала участие лишь узкая группа военных и дипломатов.

Вопрос военного планирования решался исключительно в Вашингтоне. Верховный главнокомандующий экспедиционными силами в Европе Дуайт Эйзенхауэр впервые узнал о существовании атомной бомбы и плана использовать её против Японии от министра обороны Г. Стимсона, который посетил его штаб в Германии в июле 1945 г. Реакция генерала разочаровала Стимсона. Эйзенхауэр считал, что поскольку Япония уже потерпела поражение, в использовании бомбы абсолютно нет необходимости. Кроме того, говорил он, США «не следует шокировать общественное мнение применением оружия, которое уже не является обязательным для спасения жизни американцев» [9, р. 380]. Что касается верховного командующего союзными войсками на Тихом океане МакАртура, то до принятия окончательного решения об использовании ядерного оружия, с ним даже не консультировались. Позже, когда генерала спросили о том, что бы он сказал, если бы вопрос о применении этого оружия был всё же ему задан, он ответил в интервью американскому журналисту Норману Казинсу (*Norman Cousins*): «Военной необходимости в этом не было, а война могла бы быть закончена неделями раньше, если бы мы согласились с сохранением института императорского правления, что в конце концов всё равно было сделано» [7, р. 70-71].

В мае 1945 г. в Вашингтоне начал работать межведомственный Комитет по выбору цели бомбардировки (*Target Committee*), куда вошли представители командования ВВС США и физики во главе с Робертом Оппенгеймером. В качестве потенциальных городов для атомной бомбардировки были предложены Киото, Хиросима, Ниигата и Кокура. Выбор объекта определялся, прежде всего, возможным психологическим воздействием нового оружия. С точки зрения участников совещания, «Киото был наиболее предпочтительной целью для воздействия на людей высокого интеллектуального уровня, которые оценили бы значение нового вида оружия». Участники совещания не исключали из списка потенциальных целей и императорский дворец в Токио [39, folder 5].

Киото спас от атомной бомбы Г. Стимсон, справедливо считавший этот город мировым культурным центром. Сыграло свою роль и то, что в 1925 г. он там провёл свой медовый месяц. Стимсон сумел убедить президента в недопустимости атомной бомбардировки Киото, на чём продолжал настаивать руководитель Манхэттенского проекта генерал Лесли Гровс. Место Киото в этом печальном списке занял Нагасаки*.

Реальная возможность использовать ядерное оружие против Японии появилась лишь после 16 июля 1945 г., когда было проведено испытание ядерного заряда в Альмогордо (штат Нью-Мексико). Против атомной бомбардировки выступили создатели бомбы. 17 июля 1945 г. Лео Сциллард направил президенту Трумэну петицию, которую вместе с ним подписали ещё 69 учёных, принимавших участие в Манхэттенском проекте. Учёные требовали от президента «употребить всю власть Верховного главнокомандующего для того, что-

---

* После того как Киото попал в список потенциальных целей для атомной бомбардировки ради «чистоты» оценки нового оружия были запрещены авиационные налёты на него. Это позволило Киото избежать разрушений.

бы не допустить использование атомной бомбы», в случае если Япония примет условия капитуляции [39, folder 76]. Убедить Трумэна отказаться от использования атомной бомбы пытался и бывший президент Герберт Гувер. 28 мая 1945 г. он посетил президента и рекомендовал ему «обратиться к японцам с призывом капитулировать и обещанием сохранить императора»..., что позволит закончить обе войны» [33, p. 347].

Тем не менее, 25 июля 1945 г. президент Трумэн окончательно решил сбросить атомную бомбу на Японию, а 26 июля была принята Потсдамская декларация, требовавшая «безоговорочной капитуляции всех вооружённых сил Японии». Президент записал в своём дневнике: «Я сказал военному министру Стимсону использовать её только против военных объектов, солдат и моряков, а не против женщин и детей. Даже если джапы – дикари, безжалостные, беспощадные и фанатичные, мы, возглавляя общую войну, не можем сбрасывать эту ужасную бомбу ни на старую, ни на новую столицу» [11, p. 55-56].

Потсдамская декларация была отвергнута Японией и окончательное решение об атомной бомбардировке было принято. 6 августа атомная бомба была взорвана над Хиросимой, 9 августа – над Нагасаки. За день до этого СССР объявил войну Японии, начав наступление на позиции Квантунской армии в Маньчжурии. 10 августа японское правительство согласилось принять ультиматум, однако, оговорив это условием, что такое согласие не нанесёт ущерба прерогативам императора.

Вопрос о сохранении системы императорской власти долгое время дебатировался в США. Большинство американских и английских специалистов по Японии, включая отца американской японистики Сергея Елисеева и выдающегося английского историка Дж. Сансома, не говоря уже о таких политиках, как госсекретарь Дж. Бирнс и бывший госсекретарь Хэлл, чья неприязнь к японцам определялась его опытом переговоров с японцами в 1941 г., считали, что император должен быть судим и наказан. Против этого выступал военный министр Стимсон и бывший посол в Японии Грю, занимавший пост заместителя госсекретаря*.

10 августа Япония через Швейцарию обратилась к США с нотой, которая содержала согласие на капитуляцию в случае, если прерогативы императора будут сохранены. На следующий день Соединённые Штаты от имени союзников ответили японцам: «С момента капитуляции власть императора и японского правительства в управлении государством будут определяться Верховным главнокомандующим союзными войсками, который станет действовать в соответствии с задачами обеспечения условий капитуляции... Окончательная форма правительства Японии в соответствии с Потсдамской декларацией будет определена свободно выраженной волей японского народа» [22, p. 304-305]. Тем самым был найден компромисс между жёсткой позицией тех, кто требовал суда над императором, и прагматичной позицией, прежде всего, военных, считавших, что сохранение императора ускорит капитуляцию, и спасёт от гибели американских солдат.

---

* По опросам февраля – июня 1945 г. за сохранение императора в Японии выступало 3% опрошенных американцев, 33% было за смертную казнь, 11% – за заключение в тюрьму, 9% – за отстранение от власти, 17% – за суд над ним [38, p. 1143].

В ожидании японского ответа Трумэн отдал приказ прекратить бомбардировки Японии, которые, однако, были возобновлены на следующий день, поскольку Токио хранил молчание. В последнем налёте на Токио участвовало более тысячи самолётов. Ранним утром 14 августа над городом вновь появились американские самолёты, сбросившие листовки, в которых говорилось о необходимости принятия Потсдамской декларации и был приведён американский ответ на японское послание от 10 августа. Член Тайного Совета и лорд-хранитель печати Кидо Коити в 8:30 утра принёс императору эту листовку и рекомендовал принять условия капитуляции. Кидо мотивировал необходимость капитуляции и тем, что, наконец, народу и, главное, армии станут известны переговоры между Японией и США. Фактически Япония проиграла войну, но это всё ещё скрывалось от народа. Вскоре к обсуждению капитуляции присоединился премьер-министр Судзуки Кантаро. Император был согласен на принятие американской интерпретации будущего императорской системы, хотя его опасения вызывала позиция армии. В 10 утра были вызваны во дворец командующие армии и флота и военный министр Анами Коретика. Ещё через час в дворцовом бомбоубежище началось заседание кабинета в полном составе*.

В 9 часов вечера после долгой дискуссии сопротивление начальников штабов армии и флота и военного министра, выступавших против принятия американских условий, было преодолено и принято решение подготовить текст заявления о принятии капитуляции. Документ подписали все члены кабинета, а император записал текст своего обращения к нации. После всех формальностей в 11 часов вечера капитуляция вступила в силу. Ранним утром 15 августа по всей Японии было объявлено о том, что в полдень будет передано важное сообщение.

15 августа в 9 часов утра по манильскому времени штаб МакАртура получил радиogramму от начальника Генерального штаба армии США генерала Дж. Маршалла, в которой говорилось об официальном подтверждении японской капитуляции и назначении МакАртура Верховным главнокомандующим союзными войсками. Через два часа МакАртур отправил в Токио сообщение о своём назначении и необходимости установления прямой связи и отправки на Филиппины представителей Японии для обсуждения вопросов капитуляции. Японцы не отвечали, хотя радисты в Маниле отслеживали движение полученной из Манилы радиogramмы между радиостанциями в Японии и в Азии. Наконец в 23:30 был получен ответ из Токио, в котором говорилось, что император в 16 часов 16 августа отдал приказ всем вооружённым силам прекратить огонь [24, р. 31-40]. Вторая мировая война закончилась.

Список литературы

1. *Кривошеев Г.Ф., Андроников П.Д., Буриков П.Д.* Гриф секретности снят: потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах, М.: Воениздат, 1993, 416 с. [*Krivosheev G.F., Andronikov P.D., Burikov P.D. Grif sekretnosti sniat:*

---

* Впервые за существование императорского дома членам кабинета ввиду срочности было разрешено нарушить протокол и приехать в повседневной одежде.

poteri Vooruzhennykh sil SSSR v voynakh, boevykh deistviakh i voennykh konfliktakh, M.: Voenizdat, 1993, 416 p.

2. *Черчилль Уинстон*. Вторая мировая война. Том I–III. М.: АНФ, 2012. 592 с.
[*Cherchill' Uinston. Vtoraya mirovaia voina. Tom I–III. M.: ANF, 2012, 592 p.*

3. *Benedict Ruth*. The Chrysanthemum and the Sword: Patterns of Japanese Culture, Boston: Houghton Mifflin Co., 1946. 336 p.

4. *Boyd Carl*. Hitler's Japanese Confidant: General Oshima Hiroshi and Magic Intelligence, 1941-1945. Lawrence (KS): University Press of Kansas. 1993. 272 p.

5. *Breuer William*. Top Secret Tales of World War II. New York: John Wiley & Sons, 2000, 244 p.

6. *Cohen Jerome*. Japan's Economy in War and Reconstruction. Minneapolis: University of Minnesota Press. 1949. 568 p.

7. *Cousins Norman*. The Pathology of Power, Norton, 1987. 228 p.

8. *Daniels Roger*. Prisoners Without Trail. New York: Hills and Wang, 1993.

9. *Eisenhower Dwight*. Mandate For Change, 1953-1956: The White House Years. A Personal Account, New York: Doubleday & Co., 1963. 650 p.

10. Emory International Law Review. Vol.27, Issue 2.

11. *Ferrell Robert*. Off the Record: The Private Papers of Harry S. Truman, New York: Harper and Row, 1980. 488 p.

12. *Frank Richard B*. Downfall: The End of the Imperial Japanese Empire, New York: Random House, 1999. 512 p.

13. FRUS. 1941. Vol 4.

14. FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta.

15. FRUS. 1945. Diplomatic Papers: the Conference of Berlin (the Potsdam Conference).

16. Gropman Alan ed., The Big "L". American Logistics in World War II, National Defense University Press, Washington: 1997. 445 p.

17. *Hastings Max*. Retribution: The Battle for Japan, 1944-45. New York: Alfred A. Knopf, 2008. 615 p.

18. *Hersey John*. Into the Valley: Marines at Guadalcanal. New York: Alfred A. Knopf, 1943.

19. *Kirpatrick Charles*, An Unknown Future and a Doubtful Present. Writing the Victory Plan of 1941, Washington: Center of Military History, U.S. Army, 1992. 154 p.

20. *Lael Richard*. The Yamashita Precedent: War Crimes and Command Responsibility, New York: Rowman & Littlefield, 1982. 177 p.

21. *Liddell Hart Basil*. Strategy. New York: Frederick A. Praeger, 1967. 448 p.

22. *MacArthur Douglas*. Reminiscences, New York: Crest Books, 1964. 496 p.

23. *Mikes George*. How to Scrape Skies: the United States Exposed, Rediscovered and Explained. L.-New York: Penguin, 1948.

24. Military Review. May 1946. Vol. XXVI, N 2.

25. *Morton Louis* 'Strategy and Command: The First Two Years. The United States Army in World War II. Washington: GPO, 1962.

26. *Packard George*. Edwin O. Reischauer and the American Discovery of Japan. New York: Columbia University Press, 2010. 351 p.

27. Pearl Harbor Attack, Hearings before the Joint Committee on the Investigation of the Pearl Harbour Attack, Washington: GPO, 1946, pt. XX, 4005. 3985-4029 p.

28. *Pearlman Michael D*. Unconditional Surrender, Demobilization, and Atomic Bomb, Fort Leavenworth, (KS): Combat Studies Institute, 1996. 44 p.

29. Production Goes to War. War Production Board, Division of Information, 1942 (страницы не нумерованы).
30. *Sadao Asada*. From Mahan to Pearl Harbor: The Imperial Japanese Navy and the United States. Annapolis (MD): Naval Institute Press, 2006.
31. *Sandler Stanely*. World War II in the Pacific. An Encyclopedia. New York & L.: Garland Publishing Inc., 2000. 1194 p.
32. *Sledge E*. With the Old Breed – At Peleliu and Okinawa, Presido Press, 1981. 352 p.
33. *Smith Richard Norton*. An Uncommon Man: The Triumph of Herbert Hoover. New York: Simon & Shuster, 1987. 488 p.
34. *Spector Ronald*. Eagle Against the Sun/ The American War with Japan. New York: Vintage Books, 1985. 590 p.
35. Spencer Tucker, ed. Encyclopedia of World War II: A Political, Social, and Military History. Santa Barbara (CA): ABC-CLIO, 2005. 2251 p.
36. *Stimson Henry L*. On Active Service/ In Peace and War. New York: Harper Brothers, 1947. 698 p.
37. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1946. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1951. 1191 p.
38. *Toland John*. The Rising Sun. New York: Random House, 1970. 955 p.
39. U.S. National Archives. Record Group 77. Records of the Chief of Engineers. Manhattan Engineer District: TS Manhattan Project File '42-'46, folder 5D Selection of Targets, 2 Notes on Target Committee Meetings.

USA and Japan in the World War II

(USA ❖ *Canada Journal*, 2015, no. 8. p. 69-88)

Received 3.05.2015.

NOSOV Michail Grigorievich, Institute of Europe (IE) of the Russian Academy of Sciences, 11-3, Mokhovaya, Moscow, 125009, Russian Federation (mikhailnosov@mail.ru)

*Article is devoted to the relations between the United States and Japan during the World War II. In the focus are not widely known military operations of the war, but impact of mutual perceptions of both sides on the war developments, on the formation of their postwar relations. The war abruptly cut the volume of normal bilateral relations, but created such inevitable problems as exchange of prisoners of war, or attitude toward Japanese or Americans living or temporary occurred on the enemy territory. The war intensified racial problems in mutual relations. Both sides continued to evaluate policy of each other, and of the countries involved in the war, frame on postwar order. All these aspects were in the tight connection with what was going on the vast Pacific theatre of war. **Keywords:** USA, Japan, USSR, Second World War, Pacific War.*

About the author:

NOSOV Mikhail Grigorievich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor Sci. (History), Vice-Director of IE.